

Формирование переводческой компетенции при обучении переводу (на примере перевода повести Ч. Айтматова «Джамиля» с киргизского на русский и английский языки)

Ж. С. Хулхачиева¹, А. А. Касымбекова²

¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, j.khulkhachieva@linguanet.ru

²Московского педагогического государственного университета, Москва, Россия, aa.kasymbekova@mpgu.su

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода киргизских реалий при формировании переводческой компетенции у студентов, демонстрируются возможности использования различных приемов перевода художественной литературы в процессе подготовки будущих переводчиков. В качестве эмпирического материала привлекается повесть Ч. Айтматова «Джамиля» и ее переводы на русский и английский языки, сопоставительный анализ которых показывает основные приемы, использованные при переводе.

Ключевые слова: переводческая компетенция, обучение переводу, киргизская языковая картина мира, Чингиз Айтматов, киргизские реалии, художественный перевод, переводческие трансформации

Для цитирования: Хулхачиева Ж. С., Касымбекова А. А. Формирование переводческой компетенции при обучении переводу (на примере перевода повести Ч. Айтматова «Джамиля» с киргизского на русский и английский языки) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2022. Вып. 4 (845). С. 69–76. DOI 10.52070/2500-3488_2022_4_845_69

Original article

Developing translation competence in teaching translation (exemplified by the translation of the story “Jamilia” by Ch. Aitmatov from Kyrgyz into Russian and English)

Zhenishkul S. Khulkhachieva¹, Anara A. Kasymbekova²

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, j.khulkhachieva@linguanet.ru

²Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia, aa.kasymbekova@mpgu.su

Abstract. The article considers the problems of translating Kyrgyz realities, from the perspective of developing students' translation competence focusing on culture specific words in fiction. The possibilities and advantages of using different techniques of text transformation in translating fiction are shown as methods of preparing future translators. Ch. Aitmatov's story "Jamilia" and its translations into Russian and English are used as empirical material, the analysis of these translations shows the basic translation techniques.

Keywords: translation competence, teaching translation, Kyrgyz linguistic picture of the world, Chingiz Aitmatov, Kyrgyz realities, literary translation, translation transformation.

For citation: Khulkhachieva, Zh. S., Kasymbekova, A. A. (2022). Developing translation competence in teaching translation (exemplified by the translation of the story “Jamilia” by Ch. Aitmatov from Kyrgyz into Russian and English). Education and Teaching, 4(845), 69–76. 10.52070/2500-3488_2022_2_843_69

ВВЕДЕНИЕ

Произведения Чингиза Айтматова известны во всем мире. Они обогатили и продолжают обогащать мировую художественную литературу, творческую мысль и потенциал многих современных писателей, литературоведов, лингвистов и переводчиков, что, в свою очередь, пробуждает чувства читателей.

Важным аспектом творчества Ч. Айтматова является новое слово о жизни киргизского народа, его трудности и тяготы. Мир Айтматова – это мир добра и света, любви и человечности, гармонического единства отдельной человеческой судьбы и судьбы общенародной, это квинтэссенция времени, эпохи, рубежей, веков [Акматалиев, 2014].

Целью данной статьи является формирование переводческой компетенции будущих переводчиков, познакомить их с реалиями киргизской лингвокультуры и способами их перевода.

МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Повесть Ч. Айтматова «Жамийла» (1958), написанная на киргизском языке, была переведена на многие языки мира. Материалом нашего исследования стали переводы А. Дмитриевой на русский язык (1962) и Дж. Райордана (James Riordan, 2007) на английский. В ходе сопоставительного анализа киргизского текста повести «Джамиля» и его переводов на русский и английский языки в целях обучения будущих переводчиков, нами было выявлено применение таких приемов перевода, как транскрипция, транслитерация, калькирование, уподобляющий перевод, компенсация, добавление и опущение.

Повесть «Джамиля» рассказывает о молодой киргизской женщине, которая борется за свою любовь, несмотря на устои общества, сплетни, наказания за нарушение традиций и обычаев. Ее образ женщины, живущей с нелюбимым мужем, противопоставляется многим ее сверстницам, находившимся в похожей жизненной ситуации. Джамиля полюбила Данияра как самого в ее понимании лучшего мужчину, который отличался от многих других порядочностью, честностью, неприязнательностью, способностью слушать и слышать. Ч. Айтматов считал, что тяжелее всего человеку быть человеком изо дня в день. О таком человеке Ч. Айтматов как раз рассказывал во многих своих произведениях. И о таком же человеке в своем творчестве говорил французский писатель Луи Арагон, который перевел «Джамилю» на французский язык и назвал лучшей в мире повестью о любви. С. Л. Арагоном Чингиз Торекулович встречался в Париже в 1978 году. Ту встречу Айтматов

назвал одним из главных событий в своей жизни, отметив, что Арагон подарил ему праздник и что в его память крепко запали слова мастера о том, что искусство и литература возвращаются к реализму, что нет иных путей, что именно здесь корень правды и красоты [Айтматов, 1998]. Примечательно, что в качестве эпиграфа к английскому изданию как раз взята фраза Л. Арагона, характеризующая повесть как «the most beautiful love story in the world». Этот факт, бесспорно, свидетельствует о солидарности с позицией переводчика Джеймса Райордана.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КИРГИЗСКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ТЕСТОВ ПОВЕСТИ Ч. АЙТМАТОВА «ДЖАМИЛЯ»: ПРИМЕРЫ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Перевод как когнитивный процесс сопровождается не только собственно языковым взаимодействием, но, шире, взаимодействием на уровне культур в целом; при этом переводчику важно понимать особенности мышления народа, к которому принадлежит автор оригинала, и народов-носителей переводящего языка. С. С. Кунанбаева отмечает, что «успешность в создании “картины мира” у субъектов межкультурной коммуникации зависит от степени готовности “когнитивного (тезаурусного) уровня языковой личности”» [Кунанбаева, 2005, с. 82].

В процессе обучения переводу особую роль играют лингвистические аспекты. Студенту, изучающему переводоведение и практикующемуся в переводе, необходимо владеть основами текстовой компетенции, иметь представления о переводческих моделях, знать и уметь применять соответствующие той или иной переводческой задаче способы и приемы перевода. Все перечисленные нюансы крайне важны для достижения высокого качества перевода и как процесса, и как результата деятельности. Для наиболее точной передачи смысла текста студент-переводчик, стремящийся стать профессионалом, должен понимать особенности перевода разных текстов, в том числе художественных, уметь их анализировать и как можно более точно соблюдать нормы и узус языка перевода.

Такие возможности в полной мере дает использование оригинального и переводных текстов повести Ч. Айтматова «Джамиля».

Не подвергая сомнению тот факт, что английский текст рассматриваемой повести обладает всеми достоинствами художественного перевода и вполне удачно передал стиль и художественный

ТРАНСКРИПЦИЯ, ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ И КАЛЬКИРОВАНИЕ В РАЗНЫХ ПЕРЕВОДНЫХ ТЕКСТАХ

Ч. Айтматов	перевод А. Дмитриевой	перевод Дж. Райордана
жеңе	джене (транскрипция)	jenei (транскрипция)
кичине бала	кичине бала (транслитерация)	kichine bala (транслитерация)
жигит	джигит (транскрипция)	jigit (транслитерация)
		young men (описательный перевод)
Аксакал	аксакал (транслитерация)	Aksakal (транслитерация)
Байбиче	байбиче (транслитерация)	Baibiche (транслитерация)
айыл	аил (транскрипция)	village (калькирование)
тандыр	тандыр (транслитерация)	tandyr (транслитерация)
колхоз	колхоз	farm (калькирование)
пахта совхоз	хлопкосовхоз - калькирование	cotton farm (калькирование)
башкармачы	председатель - калькирование	farm manager (калькирование)
бригадир	бригадир	team chief (калькирование)
		team boss (калькирование)

замысел Ч. Айтматова, отметим, что ряд реалий из жизни киргизского общества середины прошлого столетия передан, как мы полагаем, не всегда корректно.

Обратимся к конкретным примерам.

В таблице показаны киргизские реалии и их переводы на русский и английский языки. Повесть «Джамиля» была написана, когда Киргизия входила в состав Советского Союза. На всех уровнях позиционировалось, что все живут как одна большая социалистическая семья, поэтому неудивительно, что многие слова вошли в киргизский именно из русского языка (колхоз, совхоз, бригадир и т. д.).

В таблице представлены примеры реалий, переданные с помощью транскрипции, транслитерации, калькирования и их сочетания. Л. Л. Нелюбин в своей книге «Введение в технику перевода» дает следующие определения к этим переводческим трансформациям [Нелюбин, 2016]:

1) транскрибирование – переводческий прием, основанный на фонетическом принципе, т. е. например, на передаче русскими буквами звуков иноязычного (иностранного) наименования. Другими словами, это воспроизведение слова способом, стремящимся к наиболее точной передаче произношения при помощи алфавита ПЯ;

2) транслитерация – переводческий прием, основанный на передаче графического образа иностранного слова, т. е. на передаче букв при

помощи русского алфавита. Суть этого переводческого приема в следующем: заимствуется иностранное слово или термин, который на письме изображается буквами переводящего языка, а в устной речи произносится согласно произносительным нормам ПЯ;

3) калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в ПЯ [Нелюбин, 2016].

Вкратце охарактеризуем рассматриваемые в настоящей статье киргизские реалии:

1) *жеңе* – невестка в доме, по киргизской традиции так называют невестку братья и сестры мужа;

2) *кичине бала* или *кайни* – младшие братья мужа, их так называют невестки в аилах;

3) *жигит* – мужчина 18–45 лет, парень; автор подчеркивает, что герои молоды, полны сил и т. п.;

4) *аксакал* – так называют пожилых мужчин, старших в роду, в основном дедушек, букв. ‘белая борода’;

5) *байбиче* – в широком смысле пожилая женщина, бабушка, букв. ‘богатая госпожа’. В киргизской лингвокультуре мужья обращаются к своим женам словом *байбиче*, даже если они не очень старые. Это говорит об их привязанностях друг к другу;

УПОДОБЛЯЮЩИЙ ПЕРЕВОД В РАЗНЫХ ПЕРЕВОДНЫХ ТЕКСТАХ

Айтматов	пер. Дмитриевой	пер. Дж. Райордана
– Ошону айтам да! Согуштун кесепетинен камчынын уусуна сугарылбай кутуруп жүрбөйсүңбү, – Осмондун көзү жүлжүйө майланышып, ал ээрдин тиштене тамшанып алды. – Менин гана катыным болуп калсаң ээ...	– Вот и я говорю! Война – ты и бесишься без мужниной камчи ! – Осмон ухмыльнулся. – Эх была бы ты моей бабой, тогда бы ты не то запела (<i>транскрипция</i>)	'That's what I say,' said Osman with a smirk. 'It's wartime and you're dying for your husband's whip . If you were my wife, girl, you'd sing a different tune'
...көчөдөн короого кирип келе жатканда, куду эле жаш кыздарча арыктан так секирип, жүгүрүп келсинби...	А когда возвращалась с работы, не входила, а вбегала во двор, перепрыгивая через арык (<i>транслитерация</i>)	When she got home from work, instead of coming straight indoors, she would race about the yard and leap over the ditch .
...жайдак бастырган Даниярдын кончу кенен солдат өтүгү саландаган узун буттарынан шыпырылып кетчүүдөй бутунун башына илинип...	Длинные худые ноги Данияра болтались в готовых вот-вот соскочить кирзовых сапогах с широченными голенищами.	Daniyar's thin, lanky legs dangled inside a pair of wide tarpaulin boots that looked as if they were about to slip off at any moment...

6) *айыл* – сельская местность, где люди живут в частных домах и ведут свое хозяйство; на русский язык передается как аил, что практически тождественно вошедшему в русский язык из других тюркских языков слову аул;

7) *тандыр* – глиняная печь для выпекания лепешек;

8) *колхоз* – то же самое значение, что и в русском языке;

9) *бригадир* – то же самое значение, что и в русском языке применительно к руководителям низового и среднего уровней в сфере производства;

10) *пахта совхоз* – хлопковый совхоз (хлопкосовхоз);

11) *башкармачы* – слово, состоящее из двух основ *баш* – голова и *кармачы* – держатель, переводится как руководитель.

А. Дмитриева в своем переводе реалий (*жеңе, кичине бала, жигит, аксакал, байбиче, айыл, тандыр*) в основном употребляет приемы транскрипции и транслитерации и лишь в переводе *башкармачы* (*председатель*) и *пахта* – *совхоз* (*хлопкосовхоз*) использует прием калькирования. Переводчик Дж. Райордан в отличие от А. Дмитриевой употребляет в своем переводе значительно больше приема калькирования, чем транслитерация и транскрипция. Действительно, киргизская и английская культуры сильно отличаются друг от друга, поэтому задача переводчика заключается в том, чтобы максимально точно передать смысл и значение реалий ИЯ. Стоит отметить, что Дж. Райордан слово *жигит* (*jigit*,

young men) передает двумя приемами: в первом случае при помощи транслитерации; во втором – использует описательный перевод, чтобы было понятно читателям. Для передачи слова *бригадир* переводчик также использует два варианта *team chief* и *team boss*.

Нами было выявлено также применение переводчиками уподобляющего перевода. Исходя из большого количества определений этого понятия, мы считаем, что уподобляющий перевод – это прием перевода, основанный на подборе функционального эквивалента, который вызывает у читателя перевода те же ассоциации, что и у читателя оригинала. Рассмотрим следующие примеры:

В примере киргизское слово *камчы*, которое происходит из общетюркского языка, переводится на русский язык как *плетка, плет, кнут, камча, ногайка*. *Камчы* – средство управления лошастью, представляющее собой короткую ремennую плет, сплетенную или сшитую из нескольких ремешков и постепенно сужающуюся к концу. На конце делается «шлепок», кожаная плоская нашивка. А. Дмитриева сохраняет название киргизской реалии (не передавая по-русски как *плет, кнут*) и переводит как *камчи*, используя прием транскрипции. Дж. Райордан переводит при помощи уподобляющего перевода как *whip* (*хлыст*).

Киргизское слово *арык* имеет следующие значения:

- 1) гидротехническое сооружение в виде оросительного канала в Средней Азии;
- 2) тюркское кыпчакское племя;
- 3) худой человек (*разг.*)

ПРИЕМ КОМПЕНСАЦИИ В РАЗНЫХ ПЕРЕВОДНЫХ ТЕКСТАХ

Айтматов	пер. Дмитриевой	пер. Дж. Райордана
– Турчу нары! – деди. Анан тескери карап, өзүнчө капалана үшкүрдү. – Англиктен башка колунардан эмне келет дейсиң?	– Отстань! – проговорила она с болью и отвернулась. – Хотя чего от вас еще ждать, жеребцы вы табунные!	'Hands off', she muttered angrily, turning away. 'What can one expect from young rams like you?'
– Өлсөм, өлүп жүргөндүрмүн, – кудайдын башка салганы! Бешенебиз ушул экен, – сен, акмак , андан эмне күлөсүң?	– Может, и хочется! Да только судьба нам выпала такая, а ты, дурак , смеешься.	Maybe I am. But that's how things are, you can laugh all you like, you swine
– Сен жанагыны оюна албай эле кой, кичине бала, – деп койду. – Ушул Осмонго окшогондор да кишиби?	А ты не думай о нем, кичине бала, ну его! Разве это человек?	Don't give him a thought, <i>kichine bala</i> , the rat . He's not worth it.

Таблица 4

ПРИЕМ ДОБАВЛЕНИЯ В РАЗНЫХ ПЕРЕВОДНЫХ ТЕКСТАХ

Айтматов	пер. Дмитриевой	пер. Дж. Райордана
Даниярдын ырына кулак салып, көңүлүм толкуп ыргалам. Ошондо эне суту менен каныма сиңип, жаштайымдан тааныш болгон көрүнүштөр көз алдымдан чубап өтөт. Бирде, үлбүрөгөн ак-боз булуттар көгүлтүр асманда айылдын үстүнөн жазгы көч жүргүзүп...	Я слушал Данияра, прикрыв глаза, и передо мной вставали удивительно знакомые, родные с детства картины: то проплывало в журавлиной выси над юртами весеннее кочевье нежных...	I listened to Daniyar with my eyes half closed, and before me flashed strangely familiar scenes from childhood. First the delicate, smokey-blue, migratory spring clouds floating at crane's height above the yurtas ...

В ходе исследования нами было выявлено, что А. Дмитриева в основном оставляет как есть реалии, которые очень значимы в киргизской лингвокультуре. Дж. Райордан передает киргизские реалии, приближая их к британской лингвокультуре.

В следующем примере Ч. Айтматов, описывая главного героя Данияра, упоминает о его солдатских сапогах (кирг. *солдат өтүгү*), где А. Дмитриева (*кирзовые сапоги*) и Дж. Райордан (*tarpaulin boots*) употребляют перевод на русский и английский языки.

Переводчики при работе с текстом также применяли прием компенсации. Компенсация – это передача той же самой информации на исходном языке (ИЯ) какими-либо другими средствами на переводящем языке (ПЯ), причем необязательно в том же месте текста, что и в подлиннике [Нелюбин, 2016].

Сопоставительный анализ ИЯ на ПЯ показывает, что в английском переводе Дж. Райордан, описывая эмоциональное состояние героев и негативные высказывания, вводит свои реалии, искажая идею автора. Рассмотрим следующий пример:

Джамиля нехорошо высказывается о дальнем родственнике Осмоне, когда он пристаёт к ней (*Англиктен башка колунардан эмне келет дейсин? / акмак / Ушул Осмонго окшогондор да кишиби?*). Сравнительный анализ показывает, что в русском переводе А. Дмитриева смягчает эти высказывания, тогда как Дж. Райордан передает на английский язык очень грубо, сравнивая Осмона с животными (*ram* – баран; *swine* – свинья (хам); *rat* – крыса (мерзавец) и т. д. Таким образом, не можем не согласиться с мнением И. Н. Филипповой, что переводческие факторы избыточности ПТ обусловлены недостаточной переводческой компетенцией: неумением правильно извлекать информацию из ИТ и передавать ее путем создания ПТ [Филиппова, 2014].

Для восприятия получателем ПТ переводчики прибегают к добавлению лексических единиц в русских и английских переводах при передаче имплицитных (подразумеваемых, оставшихся невыраженными) семантических компонентов оригинала. Например, Ч. Айтматов описывает состояние Сеита (шурин Джамили), когда он слышит песни Данияра, и в оригинале нет слова *юрта*,

НУЛЕВОЙ ПЕРЕВОД В ПЕРЕВОДНЫХ ТЕКСТАХ

Айтматов	пер. Дмитриевой	пер. Дж. Райордана
Уч кез дубалы мыктап салынган, мечит жактагы дөбөчөдө турган бак-дарактуу короолор ошол биздики.	Возле самого брода, на пригорке, где кончается улица, стоят два двора, обнесенные добротным саманным дувалом. Округ усадьбы возвышаются тополя. Это наши дома.	We lived right next to the river crossing, on a hill where the street ends. Ours was one of a pair of houses enclosed by a thick brick wall; poplars towered above the two homes.

которое мы видим в русском и английском переводах. Мы считаем, что в данном случае прием добавления применен весьма уместно, потому что очень удачно конкретизирует образ киргизской сельской местности, неразрывно связанный с юртой как с ее едва ли не центральным символом для читателя из русскоязычных и англоязычных стран. Если бы не было использовано слово *юрта*, но оставлено имеющееся в оригинале *айыл* / *аил*, то у некиргизского читателя невольно бы возникли ассоциации не с Киргизией, а с любой из стран или местностей, где есть аулы. Так, для русского читателя прежде всего это Кавказ, аулы которого ему известны из произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого и других классиков XIX века.

Анализ обнаруживает в ПТ изъятие реалий, которые считаются важным аспектом

в вероисповедовании киргизского народа. В следующем примере отказ переводчиков от передачи такой информации создает ситуацию коммуникативной неудачи. Как видим, переводчики опустили слово *мечит*, которое означает мусульманское молитвенное архитектурное сооружение. Киргизия известна своими мусульманскими традициями, и, на наш взгляд, опуская такие реалии, переводчики лишают своих читателей возможности узнать больше о религиозной картине мира киргизского народа. Исходное киргизское слово *мечит* вполне можно со стопроцентной точностью перевести на русский словом *мечеть* и на английский словом *mosque*. Сводные результаты количественного анализа отражают частотность всех приемов передачи реалий в повести Ч. Айтматова «Джамиля», выявленных нами в работе переводчиков (рис. 1).

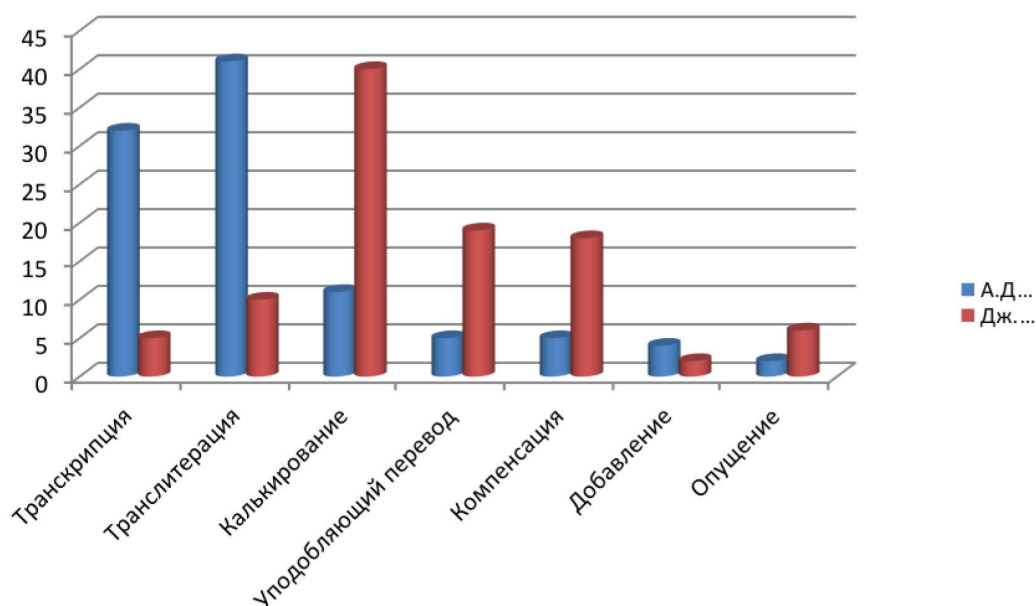

Рис. 1. Приемы перевода, использованные переводчиками А. Дмитриевой и Дж. Райордоном

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, учитывая вышеизложенное, необходимо отметить, что перевод киргизских реалий сопряжен с известными трудностями и предполагает решение ряда вопросов с осознанной стратегией перевода при расхождении контактирующих языков и культур.

Изучение опыта перевода киргизских реалий с различными функциями использованных в повести Ч. Айтматова «Джамиля» на русский и английский языки имеет большое лингводидактическое значение в практике подготовки будущих переводчиков, снабжая их знаниями о различной степени качества перевода, диахронии перевода, переводческой традиции.

Можно констатировать, что использование реалий повести «Джамиля» и ее переводов на русский и английский языки в практике обучения переводу русскоязычных студентов дает возможность сформировать у обучающихся компетенции, позволяющие переводить реалии из киргизской лингвокультуры на другие языки. На примере решения этой частной переводческой задачи студенты могут развивать умения и навыки самостоятельной переводческой деятельности, расширять свой культурный и научный горизонт и повышать уровень как общепрофессиональных, так и собственно профессиональных компетенций, что, в свою очередь, обуславливает развитие одной из главных компетенций

лингвиста – переводческой компетенции. Будущим переводчикам необходимо знать особенности передачи реалий других культур, чему в немалой степени содействуют знакомство со способами и приемами перевода, присущими русскому и английскому текстам исследуемой повести, а также их анализ.

Важно подчеркнуть, что особенности перевода повести Ч. Айтматова «Джамиля» на русский и английский языки заключаются в следующем:

- процесс перевода сопровождается языковым взаимодействием на уровне культур, определяющих специфику организации мышления разных языковых коллективов, в том числе благодаря осмыслению и переводу киргизских реалий;

- русский перевод по смыслу ближе к оригиналу и лучше передает киргизские реалии, более полно погружая читателя в жизнь киргизского народа описываемого времени, что, в свою очередь, позволяет считать русский перевод более точным, чем английский;

- в русском переводе преобладают приемы транскрипции и транслитерации, в то время как в английском – калькирование, компенсация, опущение, а также уподобляющий перевод;

- в обоих переводах встречаются примеры необоснованного, с нашей точки зрения, применения приема опущения, хотя и в русском, и в английском языках есть все лексические средства, дающие возможность избежать этого и перевести максимально близко к оригиналу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Акматалиев А. Художественный мир Ч. Айтматова // Айтматов Чингиз. Полное собрание сочинений: в 8 т. Т. 1: Повести / предисл., состав. А. Акматалиев. Бишкек : Улуу Тоолор, 2014.
2. Айтматов Ч. Т. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 7.: Статьи. Выступления. Эссе. Диалоги. М. : Институт мировой литературы РАН, 1998.
3. Кунанбаева С. С. Современное иноязычное образование: методология и теории. Алматы, 2005.
4. Нелюбин Л. Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект): учеб. пособие. 5-е изд., стереотип. М. : Флинта. 2016.
5. Филиппова И. Н. Избыточность и недостаточность в одноязычии и двуязычии: вопросы теории, практики, методологии, лингводидактики: монография. М. : Московский государственный областной университет, 2014.

REFERENCES

1. Akmataliyev, A. (2014). *Hudojestvennyi mir Ch. Aitmatova* // Aitmatov Chingiz. *Polnoe sobranie sochinenii v vosmi tomah*: 1 tom. *Povesti* / Sostavitel A. Akmataliyev = *Art world Ch. Aitmatov* // Aitmatov Chingiz. *Complete Works in 8 Vols*: Vol. 1. *Stories* / Originator A. Akmataliyev. Bishkek: Uлуу Tolor. (In Russ.)
2. Aitmatov, Ch. T. (1998). *Sobranie sochinenii: Stati. Vystupleniya. Esse. Dialogy* = *Collection of works: in 7 vols. Article. Performances. Essay. Dialogues*. Moscow: A. M. Gorky Institute of World Literature. (In Russ.)
3. Kunanbayeva S. S. (2005). *Sovremennoye inoyazychnoye obrazovaniye: metodologiya i teorii*. = *Modern foreign language education: methods and theory*. Almati, 2005 (In Russ.).

4. Nelubin, L. L. (2016). Vvedenie v tehniku perevoda (kognitivnyi teoretiko-pragmaticheskiy aspekt) = Introduction to translation techniques (cognitive theoretic pragmatic aspect): Teaching Manual. Moscow: Flinta. (In Russ.)
5. Filippova I. N. (2014). Izbytochnost i nedostatochnost v odnoyazychii i dvuyazychii: voprosy teorii, praktiki, metodologii, lingvodidaktiki: monographiya = Excess and defect in monolingualism and bilingualism: issues of theory, practice, methodology, linguodidactics: monograph. Moscow: Moscow Region State University. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хулхачиева Женишгул Саматовна

кандидат филологических наук, доцент

заведующая кафедрой языков и культур стран СНГ и ближнего зарубежья

Московского государственного лингвистического университета

Касымбекова Анара Адилбековна

кандидат филологических наук

старший преподаватель кафедры начального филологического образования им. М. Р. Львова

Московского педагогического государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Khulkhachieva Zhenishkul Samatovna

PhD (Philology), Assistant Professor, Head at the Department of Languages and Cultures of CIS and the Near Abroad, Moscow State Linguistic University

Kasymbekova Anara Adilbekovna

PhD (Philology), Senior Lecturer at the Department of Primary Philological Education named after M. R. Lvov, Moscow Pedagogical State University

Статья поступила в редакцию 28.08.2022
одобрена после рецензирования 12.09.2022
принята к публикации 26.09.2022

The article was submitted 28.08.2022
approved after reviewing 12.09.2022
accepted for publication 26.09.2022